

УДК 82.091

АНГЛИЙСКИЙ «СОПЕРНИК» РОМАНА ГОНЧАРОВА: ОБЫКНОВЕННАЯ ИСТОРИЯ ИЛИ ПРОСТАЯ?

Н. В. Сарана

Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики
школа филологии

В статье рассматривается рецепция И. А. Гончаровым романа «Простая история» Э. Инчбальд. Известный эпизод эпистолярного обращения Гончарова к А. А. Краевскому в связи с публикацией романа «Простая история» (“A Simple Story”) позволяет прочитать «Обыкновенную историю» в двойном ключе – как роман воспитания, наследующий традиции английского романа о воспитании чувств конца XVIII века, и как эпизод в становлении писательской биографии, «воспитании» писателя.

Ключевые слова: *И. А. Гончаров, Э. Инчбальд, роман воспитания, русско-английские связи.*

Цель данной статьи – прояснить некоторые аспекты генезиса романа Гончарова как романа воспитания, наметить те черты, которые, на наш взгляд, остались недостаточно осмысленными в существующих исследованиях. Как правило, в этих работах упоминается немецкая линия романа воспитания, продолжателем которой считается Гончаров [4, с. 128–132]. Британская традиция упоминается, но считается периферийной для романа «Обыкновенная история». Мы попытаемся собрать ряд автокомментариев к роману, отсылки к конкретным английским сюжетам, а также проследить их проекции в тексте самого романа. Такая реконструкция звеньев поможет оценить особенности рецепции традиций европейского романа воспитания как устойчивой повествовательной школы.

Объект исследования – четыре «истории»: «Простая история» Элизабет Инчбальд, водевиль «Обыкновенный случай», ранний рассказ Гончарова «Счастливая ошибка» и роман «Обыкновенная история».

Известный эпизод эпистолярного обращения Гончарова к Краевскому в связи с публикацией романа Инчбальд «Простая история» (“A Simple story”) позволяет прочитать «Обыкновенную историю» в двойном ключе – как роман воспитания, наследующий традиции английского романа о воспитании чувств конца XVIII века, и как эпизод в становлении писательской биографии, «воспитании» писателя. Роман «Обыкновенная история» имеет свою предысторию, а также авторское объяснение – «послесловие», появившееся вскоре после авторской публикации.

Русская рецепция романа «Простая история» практически не учитывается исследователями творчества Элизабет Инчбальд. В фундаментальном исследовании истории мировой рецепции произведений Элизабет Инчбальд Б. Робертсон отводит русской рецепции романа всего одно предложение: “Finally, in Russia, the National Library catalogue list a 1794 Russian translation of *A Simple Story*” [8, с.179]. Робертсон пишет о первом русском переводе романа 1794 года как о единственном русском переводе «Простой истории», не упоминая при этом последующего издания произведения в «Отечественных записках».

12 мая 1848 года, чуть больше года после выхода в «Современнике» «Обыкновенной истории», автор романа пишет письмо А.А. Краевскому, редактору «Отечественных записок», с просьбой не печатать роман мисс Инчбальд “Simple story” под русским названием «Обыкновенная история». По словам Гончарова, он «случайно узнал» о том, что этот роман готовится к публикации в «Отечественных записках», и теперь приводит несколько причин, по которым Краевскому не стоит называть перевод романа «Обыкновенной историей». Прежде всего, *simple* в переводе с английского означает именно «простой», но не «обыкновенный»: «... по-английски эта книга называется “Simple story” – простая история, то есть история не сложная, не запутанная, без эффектов и нечаянностей, какова она и есть, но отнюдь не без особенностей как в идее, так и в характере действующих лиц, следовательно, уже и *не обыкновенная...*» [1, с. 240]. А за дублирование названия «Обыкновенная история» Краевского могут упрекнуть в использовании славы «Обыкновенной истории» Гончарова для привлечения внимания к публикации английского романа: «Для Вас может быть невыгодно бы было назвать *Обыкновенной Простую историю*, потому что Вас стали бы еще, пожалуй, печатно упрекать в присвоении, из каких-нибудь особенных видов, печатаемому у Вас роману заглавия другого сочинения, которое имело успех» [Там же]. Для целей данной статьи интересна одна из причин письма Гончарова, на которую писатель указывает Краевскому: «И так уже при выходе моего романа некоторые, основываясь только на сходстве заглавий, говорили, что я перевел свое сочинение с английского: чего же нельзя ожидать от таких судей?» [Там же].

Письмо Гончарова написано совсем незадолго до выхода первой части романа Инчбальд в «Отечественных записках», и роман в итоге появляется в журнале под заглавием «Простая история». Изменил ли Краевский название по просьбе Гончарова или он изначально не предполагал называть роман «Обыкновенной историей», мы не имеем возможности установить, так как ответ Краевского на это письмо не сохранился.

Роман выходит в июне и июле 1848 года в «Отечественных записках» одновременно с «Домби и сын» Диккенса и издается полностью, за исключением вступления писательницы.

Напомним, что впервые роман был переведен на русский язык и издан еще в 1794 году под описанием «Простая история, или Жизнь девицы Милнер и опекуна ея г. Доррифорта, / Сочиненная на англиском языке г-жею Инхбальд, ; С котораго переведена на французской г. Дешампом, ; А с сего на российской Михайлом Копьевым. Москва <...> 1794». Тот факт, что роман перевел Михаил Копьев, известный в то время переводчик, в частности, произведений английских романистов, показывает, насколько «Простая история» была популярна в то время не только в Англии, но и в Европе в целом.

Тем не менее публикация 1848 года – это новый перевод. Есть основания полагать, что текст переведен с оригинального английского текста, в то время как издание 1794 года использовало французский перевод, что было отличительно чертой переводов Копьева. В этом заключается и главное отличие перевода Копьева от последующего перевода в «Отечественных записках».

К примеру, в издании 1794 года мы находим упоминание в тексте романа, что французский переводчик решил не переводить весь ответ одного из героев романа Элизабет Инчбальд, так как его возмутил ответ этого героя и он не понимает, как «учтивый человек осмеливается говорить таким образом своей любовнице». В

издании 1848 года ответ Милорда приводится полностью без каких-либо сокращений, и мы не находим ни одного «комментария французского переводчика» или каких-либо других отсылок, которые могли бы означать, что текст переводился не с английского оригинала.

«Новый» перевод «Простой истории» опустил вступление Инчбальд, которое присутствует в издании 1794 года под названием «Предупреждение от сочинительницы». Тем не менее в переводе 1848 года, в отличие от первого русского перевода романа, сохранен поучительный, «воспитательный» конец романа Инчбальд: «И мистер Милнер, дед Матильды, лучше бы распорядился, если бы передал свое богатство дальним родственникам, как это сделал лорд Эльмвуд, давший своей дочери вместо всякого наследства *хорошее воспитание!*» [3, с. 232].

«Простая история» пользовалась популярностью у русских читателей. Так, к примеру, в дневниках и письмах Жуковского (начиная с 1819, 1821 годов) чтение и обсуждение «Простой истории» упоминается не раз. В английской периодике сочинение Инчбальд и его обсуждение присутствует и в 1848 году [7]. Не исключено, что Гончаров был знаком с «Простой историей», поскольку сам пишет в автобиографии 1867 года, что занимался английскими переводами и был внимательным читателем.

Трудно сказать, имелись ли у Гончарова объективные основания опасаться упреков в несамостоятельности. О каких именно «судьях» говорит Гончаров в своем письме, неизвестно, так как в критических статьях о романе таких «обвинений» мы не находим.

Однако соседство двух историй – «простой» и «обыкновенной» – нам кажется неслучайным. Кроме того, эта история имеет еще одну линию.

13 октября 1838 года Большой театр ставит комедию «Обыкновенный случай», которая является переводом водевиля “Simple histoire” (1826) Эжена Скриба по роману Инчбальд. В водевиле Скриба присутствуют те же лица, что и в романе, а сюжет, облегченный для водевиля, соответствует канве романа.

Но комедия «Обыкновенный случай», поставленная в Большом театре, немного отличается от текста Эжена Скриба. Самым главным отличием является замена имен героев. Они стали носить русские имена и фамилии. Опекун главной героини из лорда Эльмвуда (*Elmwood*) превратился в Александра Федоровича Владимиров, героиню стали звать Амалия Павловна, а ее ухажера Павлом Андреевичем Зориным. Примечательна и еще одна деталь «обрусения» водевиля: роль советчика опекуна играет не его старый друг, доктор, а вспыльчивая тетка Владимирова – Надежда Семеновна.

Сюжет водевиля «Обыкновенный случай» представляет собой сжатый пересказ любовной линии романа «Простая история»: у Амалии есть опекун, жена которого несколько лет назад убежала от него. Кроме того, у Амалии есть поклонник, но втайне она влюблена в своего опекуна. Как только Александр Федорович, ее опекун, получает известие о том, что его жена год назад умерла в Париже, ухажер Амалии, Павел Андреевич Зорин, понимает, что она любит не его, а своего опекуна, и он великодушно отдает ему Амалию.

Через год после постановки водевиля «Обыкновенный случай», в 1839 году, Гончаров пишет рассказ «Счастливая ошибка», имеющий театральные, водевильные коннотации в своей основе. Более того, сюжет рассказа повторяет в главной теме водевиль «Обыкновенный случай». Как в рассказе, так и в водевиле основой сюжета является недопонимание, ошибка двух влюбленных, которая потом оказывается «счастливой», когда герои открывают свои чувства друг другу. Тем самым

рассказ «Счастливая ошибка» представляется следующим звеном в предыстории к роману «Обыкновенная история».

Интерпретаторы нередко затрудняются в толкованиях «Счастливой ошибки», считая ее то обычной светской повестью, то пародией и розыгрышем читателей, но очевидно, что «Счастливая ошибка» предваряет «Обыкновенную историю» совпадением коллизий, эпизодов, английских элементов в описании быта, а также повторением имени главного персонажа (Адуев) [6]. Английская литература, английский быт присутствует в обоих произведениях, начиная с рыжей англичанки-гувернантки Елены в «Счастливой ошибке» до разговора о английской литературе между Адуевым и Лизой во второй части «Обыкновенной истории».

Более того, Егор Петрович Адуев и его любовь к Елене – это одна из любовных историй Александра Федоровича Адуева, но со «счастливым» концом. Егор Адуев не теряет Елены. Ошибка двух влюбленных, действительно, оказывается «счастливой», быстро разрешается и приводит к счастливому финалу.

Таким образом, восстанавливается некоторая генетическая линия, возможный путь Гончарова к своему роману 1848 года – упражнения чужие, иноязычные и собственные: «Простая история», «Обыкновенный случай», «Счастливая ошибка», «Обыкновенная история». Опосредованно для тех, кто помнил события десятилетней давности, могли появиться резоны увидеть «английский след» в романе Гончарова 1848 года. Однако дело не только в мнительности Гончарова.

Возможно все-таки рассмотреть роман «Обыкновенная история» в свете осознанной рецепции романа «Простая история» Э. Инчбальд. Гончаров одновременно и учитывает опыт английской беллетристики XVIII века, и преодолевает его, сочиняя свою «Обыкновенную историю» словно бы поверх всех «простых историй». «Обыкновенная история» – это множество жизненных «уроков», простых случаев, когда учителя и ученики меняются ролями и повторяют в очередной раз одну и ту же историю, и все они, по авторскому наблюдению, заканчиваются примерно одинаково, предполагая один и тот же неутешительный финал.

Если мы вспомним подробные рассуждения Гончарова о «простом» и «обыкновенном» и его разграничение этих двух понятий, то можно увидеть эволюцию «простой» истории в «обыкновенную». Английские истории воспитания героя на тот момент предлагали только счастливый конец, в основном свадьбу героя на любимой девушке. Эти истории классифицируются Гончаровым как «простые». Его же история воспитания героя «обыкновенная», то есть заканчивается так, как это всегда, по его мнению, происходит в жизни – отнюдь не свадьбой, а скорее полным разочарованием и «пустым, необработанным полем, без зелени, без цветов» [2, с. 69].

Необходимо отметить еще одну особенность «обыкновенных» историй у Гончарова, которая, на наш взгляд, важна при анализе «простого» и «обыкновенного» в творчестве Гончарова. В то время как антитеза «обыкновенного» и «необыкновенного» в творчестве Гончарова уже подробно изучена [5], нам важно указать на различие «простого» и «обыкновенного» в творчестве писателя.

С. В. Савинков и А. А. Фаустов отмечают, что обыкновенное у Гончарова – это «успешный альянс с “веком”», а обыкновенный характер, по словам из статьи Гончарова «Лучше поздно, чем никогда», – это «безусловно пассивное выражение эпохи, тип, отливающийся как воск, в готовую, господствующую форму» [5, с. 249]. Гончаров, описывая свою историю как «обыкновенную», указывает на ее обыкновенность для современной ему эпохи, в то время как история Инчбальд могла бы произойти в любое время, главное – «особенности в характерах действующих лиц».

Тем самым гончаровское различие «простого» и «обыкновенное» приобретает не только семантический, но и историко-литературный смысл.

В завершение надо добавить, что подчеркиваемое Гончаровым различие «простой» и «обыкновенной» историй дает толчок для рассмотрения его классификации не только в свете «соперничества» с английскими романистами. Автор романа «Обыкновенная история» был, несомненно, знаком с «обыкновенными» и «простыми» историями в русской литературе: историями, предполагавшими летопись разочарования и примирения с неудачами, *misfortunes*, как их называли английские литераторы. К примеру, одна из глав повести «Тарантас» В. А. Соллогуба называлась «Простая и глупая история» (первые семь глав повести «Тарантас», в которые не вошла эта история, были напечатаны в десятом номере «Отечественных записок» за 1840 год. Полностью повесть была опубликована в 1845 году). Тем не менее нам кажется важным для данной статьи именно обоснование выбора для написания истории «обыкновенной».

Глава из повести «Тарантас» описывает не только «простую», но еще и «глупую» историю героя. Это сатирическая история воспитания и становления русского дворянина. Гончаров, по нашему мнению, не пытался сделать свою историю и героя «глупыми», а, наоборот, описывал историю, которая случается с героями далеко не глупыми, но такими, которым суждено быть обыкновенными. В этой связи роман «Обыкновенная история» представляется новым этапом в осмыслении жанра обыкновенных историй в русской литературе.

Чувствительность Гончарова к названию своего романа, обострившаяся непредвиденной конкуренцией с английским литературным предшественником, могла объясняться не только этическими опасениями и «ревностью» к появлению мнимого двойника, способного помешать успеху в глазах аудитории. Концепция обыкновенного в гончаровском романе воспитания как идея тиражируемых похожих житейских ситуаций на самом деле допускала «простые истории», в том числе изображенные Инчбальд, включая, редуцировала их, полемизировала с ними, но в целом предполагала другие, более сложные художественные решения.

Список литературы

1. Гончаров И. А. Письмо Краевскому А. А. // Гончаров И. А. Собрание сочинений : в 8 т. Т. 8. М. : Гос. изд-во худож. лит., 1955. С. 240.
2. Гончаров И. А. Счастливая ошибка // Гончаров И. А. Полное собрание сочинений и писем : в 20 т. Т. 1. СПб. : Наука, 1997. С. 65–102.
3. Инчбальд Э. Простая история // Отечественные записки. 1848. Т. 59, № 7.
4. Краснощекова Е. Роман воспитания – Bildungsroman – на русской почве: Карамзин. Пушкин. Гончаров. Толстой. Достоевский. СПб. : Изд-во «Пушкинского фонда», 2008. 480 с.
5. Савинков С. В., Фаустов А. А. Аспекты русской литературной характерологии. М. : Изд-во Кулагиной – Intrada, 2010. 332 с.
6. Цейтлин А. Г. «Счастливая ошибка» Гончарова как ранний этюд «Обыкновенной истории» // Творческая история: исследования по русской литературе. М. : Никитинские субботники, 1927. С. 124–153.
7. Joughin G. L. An Inchbald Bibliography // Studies in English: The University of Texas Bulletin. 14.3426 (1934) P. 59–74.
8. Robertson B. P. Elizabeth Inchbald's Reputation: a Publishing and Reception History. London : Pickering & Chatto, 2013. 265 p.

**GONCHAROV AND HIS ENGLISH RIVAL IN THE NOVEL:
IS A STORY COMMON OR SIMPLE?**

N. V. Sarana

National Research University Higher School of Economics
School of Philology

The article deals with I. Goncharov's reception of *A Simple Story* by Elizabeth Inchbald. The widely known episode of Goncharov's epistolary address to A. Kraevsky in connection with the publication of *A Simple story* allows to read *A Common Story* both as a Bildungsroman, inheriting the tradition of the XVIIIth-century English novel about the education of senses, and as an episode in the development of the literary biography, the "education" of the writer.

Keywords: *I. Goncharov, Elizabeth Inchbald, Bildungsroman, Russian and British literary connection.*

Об авторе:

САРАНА Наталья Владимировна – аспирант школы филологии факультета гуманитарных наук Национального исследовательского университета Высшая школа экономики (101000, Москва, ул. Мясницкая, 20), e-mail: nsarana@hse.ru.

About the author:

SARANA Natalya Vladimirovna – Postgraduate Student at the School of Philology, Faculty of Humanities, National Research University Higher School of Economics (101000, Moscow, Myasnitskaya str., 20), e-mail: nsarana@hse.ru.